

ВАЛЕНКИ С ТВЕРСКОЙ

Что вспоминается при слове «Тверская»? Гостилица «Националь», здание мэрии, Театр имени Ермоловой, телеграф, крупнейшие торговые центры. Но на Тверской находится и фабрика по производству... валяной обуви. Всего в центре города около трех тысяч промышленных предприятий - крупных и средних. Но есть еще небольшие и совсем крошечные кустарные производства - десятки тысяч! Промышленность поселилась в центре сто и больше лет назад, благополучно дожив до наших дней. Она не только занимает дорогую площадь, но и создает серьезные экологические перегрузки для этой части города.

В Хамовниках, рядом со спорткомплексом «Лужники», два больших машиностроительных завода, там же находится небезызвестный «Каучук», чьи выбросы особенно вредны для атмосферы города. На Пресне - крупный сахарорафинадный завод, в Замоскворечье - «Рот-Фронт», на Красносельской - мощный хладокомбинат с его аммиачными отходами. Завод тормозной жидкости - на Лесной. Аналоги другим столицам подыскать трудно - в основе их создания другие градостроительные принципы. Впрочем, по одному параметру сравнение провести можно - размеру территории: площади, занятые под производственные цели в центральной части европейских столиц, занимают 1-1,5 процента, у нас - 10 (а это 670 гектаров земли!). Да еще 5 процентов приходится на железные дороги. Ведь до сих пор через центр проходят груженные железнодорожные составы по Ярославскому, Казанскому, Октябрьскому направлениям. А рядом еще и различные складские помещения, производственные цеха...

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Вывод заводов из центра Москвы - одна из приоритетных задач города. Но долгое время не знали механизма вывода, не было соответствующего контроля. Перевод заводов из центра (либо их перепрофилирование на более безопасные в экологическом отношении производства) начался лишь три-четыре года назад.

Работа эта сопряжена с рядом трудностей и поручена одной из мастерских НИИПИ Генплана Москвы. Именно здесь разрабатывается генеральный план реконструкции Центрального округа, вырабатываются рекомендации по выводу экологически неблагоприятных и несовместимых со статусом центра промышленных предприятий в приемлемые места.

Беседему с руководителем мастерской Борисом БОДЕ:

- Нам возражают: округ лишится рабочих мест! Но уже сейчас таких мест в нем вдвое больше, чем все его трудоспособное население, а это порядка 300 тысяч граждан. Ведет это к тому, что в центр из всех районов Москвы съезжаются работать. А ведь это место отдыха, здесь большинство театров, исторических памятников. Прибавьте поток машин, обеспечивающих предприятия сырьем, вывозящих готовую продукцию. Все это сказывается на экологии центра.

Сегодня предприятия выводятся с половины занимаемых ими земель - примерно на 300 гектаров. Делается это в соответствии с градостроительным планом округа, разработанным на период до 2020 года. К этому времени площадь, занимаемая в центре различными производствами, сократится примерно вдвое. Негусто, конечно, если учесть, какой большой период для этого отведен. Но, с другой стороны, понятно, сколь непросто дается перемещение производств. От того, что создавалось в течение 100-150 лет, за короткое время не избавишься.

Переезд всегда сопряжен с конфликтами - это видно хотя бы на примере переселения людей из старых и аварийных зданий. Но здесь проблемы все же как-то решаются. С предприятиями сложнее. Во-первых, у каждого из них есть владелец. Во-вторых, земля, на которой они стоят, взята ими в аренду на длительный срок. Не так-то просто сдвинуть их с места.

Помнится, я присутствовал на заседании городской комиссии, где рассматривался вопрос о переселении производств. Руководитель одной из крупных трикотажных фабрик, на месте которой предполагалось возвести жилой комплекс, взмолился:

да становится длиннее. Да и сам выбор более продуман, обоснован. Поначалу основывались лишь на предложениях районных управ. Из них и составилась первый список - 82 производства. Сейчас, когда утвержден генеральный план развития округа и в то же время изучены особенности производств с точки зрения их влияния на экологию, подготовлено к выводу еще порядка ста заводов. Реальный их вывод начнется ближе к 2005 году.

ЦЕНТР ВДОХНЕТ СВОБОДНЕЕ

Чего же удалось достигнуть? На месте ОАО «НИИАтомпром»

взят торговый центр, школа, бассейн. А там, где сейчас громадный грузовой двор Октябрьской железной дороги, предполагается возвести жилой квартал.

Квартал 720 (улицы Палиха и Новослободская) - один из самых сложных участков. Хаотично расположенные малоэтажные дома, строящиеся когда-то без всякого плана, целый ряд небольших промышленных предприятий: мебельные цеха, швейная фабрика «Салют», кооперативные автостоянки. Между тем здесь по генплану предполагается возвести два крупных жилых комплекса, многоярусный гараж. Сейчас начина-

ЗАВОДЫ СИДЯТ НА ЧЕМОДАНАХ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

На улицах Москвы появилась новая реклама, посвященная социальной программе правительства Москвы по выводу предприятий из города. Детской рукой нарисованы клеточки, в одних деревья, в других дымящиеся трубы, остальные - пустые. И надпись: ваш ход! Скажем сразу: реклама не очень удачная. Чей ход? Промышленности? Экологов? Кто быстрее? Да, программа трудная, масштабная, но вектор ее однозначен: в центре Москвы (а речь идет в основном о нем) не должно быть промышленности.

- Оставьте нам хотя бы один участок. Готовы отремонтировать свои здания, чтобы имели более пристойный вид. И еще - озеленим всю прилегающую территорию.

Первый заместитель мэра Москвы Владимир Ресин возразил: - Да скоро сами попросите, чтобы вам дали возможность уйти из центра. Траты на ремонт и деревья покажутся вам копейками. Цена за аренду станет такой, что вы никогда не окупите свою продукцию.

Итак, методы вывода чисто экономические: кроме повышения платы за аренду прибегают к чувствительным штрафам за нарушение экологических требований. А если не помогает и это, остается единственный выход - суд.

Тем не менее острых конфликтов стараются избегать. Намечена, например, реорганизация квартала на Русаковской улице в том месте, где она пересекает Садовое кольцо. Здесь в основном находятся ветхие дома, но еще и завод безалкогольных напитков. На этом месте хотят построить новый благоустроенный жилой район. С жильцами проблем нет, а вот заводчане не хотят покидать насиженное место. Идет торг.

Перечень выводимых предприятий каждый раз утверждает правительство Москвы, и надо сказать, что список их год от го-

(Озерковская наб., вл. 52) начато строительство жилого дома. Такие же дома скоро появятся в Б. Сухаревском переулке, где раньше располагался ЗАО «Вираз», в Молочном переулке на месте бывшего завода «Регомасс» объединения «Вторнефтепродукт». Долгое время занимали землю самые разные предприятия по Спартаковской улице. Теперь ее отдадут под строительство Центральной городской библиотеки им. Н.А. Некрасова.

Замоскворечье - старейший район города. Основа промышленности здесь была заложена еще в середине XIX века. Это обувная фабрика «Парижская коммуна», Московский радиозавод, кондитерская фабрика «Рот-Фронт», Краснохолмский камвольный комбинат и многие другие. Они занимают пятую часть территории! Вот кондитерский комбинат, расположенный сразу за Павелецким вокзалом. Отходы производства своим приторным запахом буквально отравляли атмосферу здешних мест, вызывая порой аллергические, простудные и астматические заболевания у местных жителей. Теперь «сладкой» экспансии приходит конец. Принято решение о переводе фабрики за черту города.

Решается проблема с хладокомбинатом на Красносельской. Само производственное здание будет снесено. На его месте появ-

ется расчистка территорий: снос ветхих строений, вывод производств за черту округа.

Места для жилых строений появляются не только в результате сноса заводов и фабрик. Если предприятие перепрофилируется, необязательно даже ломать капитальные строения, они могут остаться. Вместо них могут появиться торговые комплексы, культурные учреждения. А рядом - дом. Он будет построен в той самой охранной санитарной зоне, которая раньше окружала промышленное предприятие и где воспрещалось любое жилое строительство. Ныне запрет снимается. Еще одна дополнительная площадка!

По плану треть освобожденных территорий предполагается отдать под жилье. Это около 90 гектаров. Можно было бы занять под дома и большие площади, но от этого отказались. Несмотря на все финансовые выгоды продажи жилья в центре, многие высвободившиеся места отдадут под зоны отдыха. Здесь появятся новые парки и скверы. При этом возрастет количество озелененной площади на одного человека: с 10,8 кв. метра до 12. Центр города станет наряднее, привлекательнее для москвичей. И, конечно, больше будет отвечать статусу столицы крупнейшего европейского государства.

Иван ГАВРИКОВ

ПУСТЬ СПЯТ СПОРЫ

В канун предвыборной гонки в Государственную думу известный тележурналист выпустил передачу, посвященную проблеме скотомогильников на берегу Ивановского водохранилища, что в Конаковском районе Тверской области.

Это водохранилище не случайно называют еще Московским морем. Ведь через канал им. Москвы вода поступает в столицу, и ее потребляют около 70 процентов москвичей. Добавлю, из канала поступает вода и во многие подмосковные города - от Дубны до Химок. И вдруг с телеэкрана на всю страну объявляется, что споры сибирской язвы вот-вот попадут в водохранилище и, следовательно, в Москве разразится смертоносная эпидемия. Тут же подсутился Борис Немцов, заявив по телевизору, что выстроит саркофаги на месте скотомогильников и спасет Москву от чумы! Короче, как у Маяковского - «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвезть, когда такие люди...», далее - по тексту.

Выборы закончились, крикуны утихли. Но проблема скотомогильников осталась.

По данным Института водных проблем РАН, в XIX веке сибирская язва была очень распространенным заболеванием. На территории Тверской области зафиксировано около 500 ее вспышек. В первой половине прошлого века - 480. Чаще всего источник заразы - скотомогильники. Заражающие споры остаются жизнеспособными в них десятки и сотни лет. Со второй половины века вспышки болезни в России прекратились, что стало одной из самых заметных побед отечественной эпидемиологии. После официального провозглашения в 50-е годы победы над сибирской язвой первый сигнал тревоги прозвучал в 1979 году, когда на Московском море, где был подмыт скотомогильник 115-летней давности захоронения, обнаружили живые споры.

По официальным данным, на дне водохранилища затоплено 43 скотомогильника и 91 размещен в водоохранной зоне. Первая группа считается вполне безопасной благодаря тщательной подготовке дна водохранилища в 1937 году.

Однако это еще не значит, что к судьбе захоронений, законсервированных в 30-е годы на дне водоема, можно относиться благодушно. По мнению председателя отделения экологии Международной академии системных исследований доктора технических наук Игоря Гордина, взаимодействие скотомогильников с донными отложениями изучено недостаточно. Кроме того, споры могут поступить с любого объекта водосбора, а не только водоохранной зоны. Между тем площадь водосбора Ивановского водохранилища - 41 тысяча квадратных километров, на которых насчитывается несколько тысяч официально зарегистрированных скотомогильников. Споры не только способны сотни лет дремать в земле, но и проплыть сотни километров по ручьям и рекам от дальнего скотомогильника или безвестной могилы одной-единственной коровы.

Так что для решения проблемы постройки саркофагов даже на всех скотомогильниках не отделаться. Кстати, после выхода телепередачи тверской губернатор выделил-таки Конаковскому району 500 тысяч рублей на строительство одного саркофага. На эту стройку поспешил приехать и господин Немцов с телевизионщиками. А на интернетовском сайте СПС до сих пор вкуче с фотографией сосредоточенно наморщившего лоб Немцова висит статья под многозначительным заголовком «СПС добился своего: угроза жизни россиянам отведена».

На самом-то деле было отгорожено бетонной стеной единственное захоронение - капля в море. Да и это начинание оказалось недостроенным. Кроме того, как говорят специалисты, мало построить железобетонный накрывающий саркофаг. Надо еще изолировать захоронения от грунтовых вод, то есть нужен саркофаг подстилающий. А это проблема не только огромной технической сложности, но и требующая астрономических вложений. Например, для реконструкции всех скотомогильников только одной водоохранной зоны (в радиусе 500 метров от берега) требуется около миллиарда рублей.

В то же время многие ученые полагают, что захоронения вообще ни в коем случае нельзя трогать. Ведь распространение сибирской язвы чаще всего происходит механическим путем: споры, лежащие десятки и сотни лет в земле, могут ожить лишь в том случае, если их вытащить на поверхность, изменив при этом среду обитания - температуру и влажность.

Главный специалист Института водных проблем РАН Георгий Язерян признался, что, когда услышал по телевизору, как Борис Немцов поедет на Московское море воевать со скотомогильниками, его объял ужас. Ведь от берега водохранилища некоторые захоронения находятся от нескольких сотен до нескольких метров. И любое копошение в них чревато трагическими последствиями.

Но вот что еще волнует Георгия Гургеновича, так это несанкционированное строительство коттеджей на побережье Московского моря. «Новые русские» умудряются приобретать участки под коттеджи там, где запрещены любые строительные работы, а тем более проживание. Согласно закону в водоохранной зоне нельзя даже лопатой копать ближе чем 500 метров к берегу. А сегодня здесь роют котлованы экскаваторы, возводятся особняки. На самосвалах привозят песок из окрестностей и пускают его на строительные нужды, даже не подозревая, что он может оказаться взятым с одного из скотомогильников. И сколько ни была в набат Конаковская научно-исследовательская станция Института водных проблем - а воз и ныне там. Сотрудники станции сетуют и на то, что сейчас нет денег даже на исследование воды, имеющаяся техника пришла в негодность. Вот бы где пригодились те 500 тысяч рублей, что ушли на строительство бессмысленного саркофага и на пускание пыли в глаза.

Андрей ПОЛЫНСКИЙ